

УДК 81-139

ТИПОЛОГИЯ ВЫРАЖЕНИЯ СПЕКТРОВ ЦВЕТА В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Оспанова А.С.,
профессор, доцент
кафедры иностранных языков, КГПИ
Сатмагамбетова Р.С.,
студентка 4 курса, КГПИ,
г. Костанай, Казахстан*

Аннотация

Мақала әр түстің спектрінің типологиялық зерттеуіне ағылшын, француз және орыс тілдерде арналды. Түстің белгісі категоризациялауының мәселесінің қағидалы қисыны ұсынылып, әлемнің әр түстің суреті, символикасы үш тілде қаралды. Мақалада ұқсас және ашақтық қорытындысы әр түстің белгісі салыстырылды, әр түстің семантикалық талдауы көркем әдебиеттің мәтінінің материалында алқындырылды.

Аннотация

Статья посвящена типологическому исследованию цветового спектра в английском, французском и русском языках. Предлагается теоретическое обоснование проблемы категоризации цветообозначения, рассмотрена цветовая картина мира, символика цвета в трех языках. В статье проведен анализ сходств и расхождений в обозначении цветовых оттенков в сравниваемых языках, сделан семантический анализ цветообозначений на материале текстов художественной литературы.

Abstract

The article is devoted typological study of the color spectrum in the English, French and Russian languages. The theoretical justification of problem of categorization of color signs, considered color picture of the world, the symbolism of colors in three languages. The article analyzes the similarities and differences in naming colors in the compared languages, semantic analysis is done on the material of color signs in fiction texts.

Түйінді сөздері: *түстің белгісі, түстің категоризациялау, символика, әлемнің әр түстің суреті, семантикалық талдау.*

Ключевые слова: *цветообозначение, категоризация цвета, символика, цветовая картина мира, семантический анализ.*

Key words: *color terms, color categorization, symbols, color picture of the world, semantic analysis.*

1. Введение.

Цвет имеет огромное значение в жизни современного человека. Зачастую от него напрямую зависят настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. Понятно, почему столь популярны исследования в области цвета у психологов. Однако, рассматривая те или иные аспекты, специалисты зачастую игнорируют глубинный, исторический и культурный опыт человека, которому свойственно постоянное стремление называть предметы и явления, которые его окружают. Цветовая картина мира не является исключением. Поэтому у лингвистов цветоименование – одна из самых популярных лексических групп. Языковеды, типологи и этимологи исследовали десятки языков и пришли к выводу, что существует ряд универсальных черт в системе цветообозначения. Кроме того, различные отношения к

тому или иному оттенку отражаются в образных выражениях, идиомах и поговорках, существующих в языке.

Именно эти факты и обосновывают выбор темы данной статьи, ее актуальность и значение для лексикологии в частности и для филологической науки в целом. Работа вносит определенный вклад в плане изучения способов выражения цветовых оттенков в русском, английском и французском языках, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения, что и определяет ее теоретическую значимость. Практическая значимость состоит в возможности применения результатов исследования в курсе лексикологии, при создании спецкурсов и учебных пособий, а также при практическом изучении лексики по теме «Цветообозначение».

Целью данной статьи являются исследование единиц, содержащих в своей семантике элемент цветообозначения, анализ способов выражения цветовых оттенков в русском, английском и французском языках и разработка методических материалов по теме.

2. Материалы и методы.

В ходе исследования были изучены материалы различных зарубежных и отечественных лингвистов, в том числе и научные статьи, диссертации ученых. Были использованы лингвистические приемы и методы исследования:

- метод сравнительно-сопоставительного анализа;
- социолингвистический метод корреляций языковых явлений французского, английского и русского языков;
- дескриптивный метод;
- инхронно-диахронный подход;
- трансформационный метод;
- метод сплошной выборки
- семный анализ.

3. Результаты и обсуждение.

Языковая картина мира, представляющая собой совокупность представлений об окружающем мире, о ценностях, нормах, менталитете собственной культуры и культуре других народов, отличается своеобразием в каждой культуре. По мнению Ю.Д. Апресяна, «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка...» (Апресян Ю.Д., 1974, 367 с.).

В формировании картины мира язык не выступает в качестве самостоятельной креативной силы и не создает своей собственной картины мира. Язык является лишь формой выражения концептуального мира человека. В этой связи язык выступает формой овладения, познания мира. В языке отражается и закрепляется многообразие творческой деятельности человека. Результатом такой познавательной деятельности является картина мира. По этому поводу Г.В. Колшанский писал: «Когда говорят, что каждый язык каким-либо образом, но, тем не менее, своеобразно представляет мир в значениях своих единиц (лексика), в особой образности (фразеология), в особой конструкции понятийных категорий (грамматика), то, как правило, это утверждение объясняется тем положением, что языковое значение отдельных форм значительно отличается друг от друга по конкретным языкам, что и должно якобы служить основанием для утверждения о различной категоризации мира, другими словами, о создании отдельными языками различных картин мира» (Колшанский Г.В., 1990, 108 с.)

Картина мира лежит в основе индивидуального и общественного процесса. Культурно-национальную картину мира создают номинативные единицы, отражающие быт и нравы, обычаи и поведение людей. К таким единицам относятся мифологемы, образно-метафоричные слова, фразеологические единицы, символы и т.д. Через метафоры, сравнения, символы определяется универсальность и специфичность любой национальной картины мира. Современная наука представляет проблему отражения объективного мира человеком и его взаимо-

действия с ним в виде соотношения двух миров: концептуальной картины мира и языковой картины мира. Языковая картина мира выражает концептуальную картину мира средствами языка, т.е. вербализует ее. Языковая картина мира определяется, по существу, как совокупность «слов, формативов и средств связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» (Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И., 1988, 216 с.).

Цветовая картина мира является неотъемлемой частью концептуальной картины мира, она существует в психике рядового носителя языка. Восприятие цвета у человека сформировалось в результате образа жизни и взаимодействия с окружающей средой на протяжении длительного периода исторического развития. Каждый народ, накапливая исторический опыт, начинает смотреть на мир под собственным углом зрения. Следовательно, каждый народ имеет свой образ мышления, свою языковую картину мира. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человеком окружающего мира. Оценки, нормы, установки человека в значительной степени связаны с цветом.

Интерес лингвистики к категории цвета обусловлен рядом причин: во-первых, экстралингвистические позиции цвета, существующие в природе, отражаются и в языковой системе, во-вторых, цветообозначения представляют собой сравнительно компактную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается объективное разнообразие цветовой гаммы ((Арнольд И.А., 1990, с. 301).

Одной из проблем цветовой картины мира является проблема возможной категоризации цвета. Оказывается, традиционное выделение семи цветов спектра не единственный способ категоризации цвета. В науке возникали и другие подходы для решения этой проблемы. Так, Томас Янг разделил цветовой спектр на три основных цвета: красный, желтый, синий. Гельмгольц включил в спектр четыре цвета: красный, зеленый, синий, фиолетовый (Гак, 2000, с. 54–58).

Следующей важнейшей проблемой, непосредственно связанной с первой, является проблема универсального восприятия цвета в цветовой картине мира и, соответственно, дальнейшего обозначения универсальных его участков как фрагментов лингвоцветовой картины мира. В решении этих проблем выделяются два основных направления: гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа и теория Берлина и Кея об универсальном характере эволюции цветоименований.

В изучении отношений между языком и культурой особое место занимает исследование важнейших принципов символизации. Символы, являясь продуктом человеческого сознания, сопровождают его с самого рождения. Вся символическая деятельность человека связана со знаковой природой языка. Природа символа волновала многих ученых: лингвистов, философов, психологов, литературоведов, фольклористов, культурологов, археологов, историков и представителей других областей знаний (Воевода Е.В., 2012, с. 113–123).

Символ – это своего рода «банк данных», который включает в себя широкий спектр значений, начиная от имплицитных и кончая семантическими заместителями. Несмотря на то, что всякий символ есть образ, символ имеет более высокий семиотический статус, чем образ, это связано с тем, что символ чаще интерпретируется в контексте культуры (Арутюнова Н.Д., 1999, 896 с.).

Основными цветами, раньше всех появившимися в человеческой культуре, считаются белый, черный и красный. Первые два – свет и тьма, третий – огонь. Позже в Европе основными стали считаться красный – желтый – синий, затем красный – зеленый – синий. Однако первые фундаментальные исследования по теории света появились только в XVII в. – в Англии. Основы современной теории цвета заложили английские учёные Роберт Гук (*Micrographia*, 1665), Роберт Бойль (*Experiments and considerations upon Colors, with a letter containing observations on a diamond that shines in the dark*, 1664) и Исаак Ньютон (*A New Theory of Light and Colour*, 1672; *Opticks: or a Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections and Colours of Light*, 1704). В соответствии с разработанной И. Ньютоном теорией, количество основных цветов увеличилось до семи: красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, инди-

го, фиолетовый. Однако в повседневном общении мы непременно добавляем белый и черный цвета, редко упоминаем оранжевый цвет, еще реже – фиолетовый и совсем редко – индиго. Рассмотрим происхождение названий основных цветов и связанные с ними ассоциативные поля.

Белый/white/blanc. Английское слово «white» восходит к протоиндоевропейскому **kwid-*, сохранившемуся в санскрите в форме *śveta* – (быть ярким, белым), в славянских языках – *свет*. В то же время в древнеиндийском языке существовали слова *bhālam* (блеск) и *bhāti* (светит, сияет), которые через латинский язык дали романский корень *blanc-*. А в славянских языках имеются слова *белый, білий* (укр.), *bel/beli* (словен.), *biały* (польск.). Французское слово «blanc» (*blanche*) – *белый* – произошло от латинского «*blancus*» – «белый», далее из прагерманской формы *blankaz*, от которой в числе прочего произошли: франкское «*blank*», древнескандинавское «*blakkr*» и немецкое «*blank*»; все это восходит к праиндоевропейскому «*bhel*» – «сиять».

Как в русском, в английском и французском языках имеются совпадающие сравнения – белый как снег/молоко; *snow/milk white*; *il est blanc comme neige*. Белые гребни бурунов в русском языке сравнивают с белыми барашками, а в английском языке – с белыми лошадками (*white horses*). Русская пословица «Корова чёрна, да молоко у нее бело» имеет частичный эквивалент как в английском, так и во французском языке с сохранением образности в целом: *A black hen lays a white egg* (англ.) и *Noire poule pond blanc œuf* (франц.). Раскалённый добела металл в английском языке называется «*white hot metal*», причём «*white hot*» может использоваться и в значении «чрезвычайно впечатляющий, взволнованный» – почти так же, как в русском фразеологизме «довести до белого каления» – привести в состояние иступления, полной потери самообладания. Однако во французском языке подобный эпитет отсутствует, вместо него существует выражение «*chauffé au rouge*», который мы рассмотрим позже. С другой стороны, фразеологизм «шитый белыми нитками» имеет полный эквивалент во французском «*sousu de fil blanc*», но отсутствует в английском. Еще одним ярким примером сходства использования белого цвета в рассматриваемых языках является *Черным по белому написано!* / *Black and white written!* / *C'est écrit noir sur blanc!* Подобные совпадения обусловлены особенностями обыденно-бытового дискурса: природными явлениями, родом занятий населения.

Белый цвет в английской языковой картине мира часто ассоциируется с честностью, добродетелью, добром, радостью. Это во многом объясняется влиянием христианской культуры. Говоря о кристально честном человеке, поступающем в соответствии с нормами морали, употребляют (иногда – иронически) выражение «*whiter than white*» (белее белого). Невеста на свадьбе, чаще всего, одета в белое («*white wedding*» – белая свадьба), поскольку белый цвет традиционно символизирует непорочность и чистоту новобрачной. По той же причине до сих пор незамужнюю девушку, невесту иногда хоронят в белом платье («*white funeral*» – белые похороны). «Ложь во спасение», т.е. ложь, сказанная для того, чтобы не причинить боль, по-английски называется «*white lie*» (белая ложь). Те же традиции цветообозначения наблюдаются и в русской культуре, однако они не отражены в языке. В то же время колдовство «во благо» и в русском, и в английском, и во французском языке называется «белой магией» / *white magic* / *magie blanche*.

Белый цвет во французском языке в целом носит положительную оценку окружающего и, в отличие от черного, передает оптимистическое мировосприятие: например, *manger son pain blanc* – переживать какой-то очень счастливый период в жизни, *voir la vie en blanc* – быть оптимистом, *une salle blanche* – комната со спокойной атмосферой, *une magie blanche* – белая (светлая) магия. Он также подчеркивает цветовые особенности предмета (к примеру, *être blanc comme un cachet d'aspirine* – быть светлым, незагоревшим, *être blanc comme un linge* – быть бледным как полотно) или указывает на внутреннюю чистоту (*être blanc comme neige* – быть невинным).

Белый цвет во французском языке часто принимает значение «пустой, лишенный чего-либо», то есть выражает отсутствие каких-либо элементов. Например, в выражении *passer une nuit blanche* (провести бессонную ночь) цветовой символ указывает на отсутствие сна, в сочетании *c'est un coup blanc* (тщетная попытка) – на отсутствие результата, а выражение *une voix blanche* (бесцветный голос) подчеркивает отсутствие звуковых характеристик голоса. Таких выражений много, к примеру: *voter blanc* – не заполнить бюллетень на голосовании (оставить его пустым), *page blanche* – чистая страница (незаполненная, пустая), *tirer à blanc* – бессмысленно протестовать (отсутствие результата), *faire chou blanc* – провалиться (не иметь успеха), *carte blanche* – свобода действий (отсутствие ограничений).

Черный/black/noir. Английское «black» происходит от древнеанглийского *blæc* (темный, черный, чернила), имеющего когнаты в древнегерманских языках, при этом в протогерманском **blakaz* и протоиндоевропейском языках **bhleg-* присутствует значение «жечь, обугливать(ся), тлеть». Здесь ясно прослеживается ассоциация с тлеющим костром, обугленными дровами. В то же время в славянских языках мы видим совсем другой корень – *черн* (протославянское **čьrнь*,). Французское «noir» происходит от латинского «niger» – «чёрный». В сравнениях прибегают к эталонам из животного мира и неживой природы: «черный как вороново крыло» (*black as a crow's/raven's wing; black as a crow/raven / noir comme un corbeau*), «черный как уголь» (*coal black; black as coals*), «черный как смоль» (*noir comme une taure*). Черный цвет ассоциируется с тьмой, окончанием жизни (дерево сгорело), трауром, несчастьем, грехом, нечистой силой, т.е. имеет негативную коннотацию, которая появилась в Средние века.

Слова «black/чёрный/noir» присутствуют также в словосочетаниях, не связанных непосредственно с первоначальным значением «сгоревший, обугленный».

Эпидемия чумы, опустошившая Европу в XIV веке, через двести лет была описана в скандинавских хрониках как «чёрное» (т.е. мрачное, ужасное) событие. Но выражение «The Black Death» (*mort noire / чёрная смерть*) появилось лишь в XIX веке в результате неточного перевода *atra mors* (лат. – ужасная смерть) как «чёрная смерть». После этого переводческого казуса выражение «The Black Death» стало активно использоваться при описании эпидемии XIV века.

Как в русском, так и в английском языке и во французском «black/чёрный/noir» ассоциируется с несчастьем, неприятностями, гневом, мраком: «черная метка» (*black mark*), «черный список» (*blacklist / liste noire*), «чёрный юмор» (*black humour / humour noir*). Говоря о человеке, испытывающем горе или гнев, англичане говорят, что у него «black look» (хмурый, злобный взгляд) и «black mood» (мрачное настроение). В выражениях «чёрный день» (*black day*), «чёрная неблагодарность» присутствует значение «очень плохой».

«Тьма крошечная» в английском языке ассоциируется с адом – «black as hell», а чёрная магия (*black magic*) в обоих языках – с тёмными силами (колдунами, ведьмами, сатаной). Современное английское выражение «not as black as it's painted» является не чем иным, как частью пословицы «The devil is not so/as black as he's painted» (не так страшен чёрт, как его малюют). В русском языке слово «чёрный» может быть социально окрашенным – в значении «неблагородный, незначительный» в сравнении с «белый» – «благородный, значительный»: «чёрная кость» (сравним: «белая кость»), «держат в чёрном теле», «чёрный люд», «чернь». Последние два примера интересны тем, что, согласно исследованиям Ю.С. Степанова, «чёрными людьми» в XIII–XV веках называли представителей среднего сословия (низший разряд), не состоявших в личной зависимости от представителей высшего разряда – «служилых людей». Во французском языке чёрный цвет – это символ всего негативного и неприятного: «*bile noire, mélancolie noire*» – «чёрная меланхолия»; «*humour noir*» – «чёрный юмор»; «*machines noires*» – «мрачные измышления, страсти-мордасти»; «*papillons noirs*» – «чёрные мысли»; этот цвет является составной частью большого количества пословиц: «*Terre noire fait bon blé. Le diable n'est pas si noir qu'on le fait*» – «Не так страшен чёрт, как его малюют».

Красный/red/rouge. Английское «red» происходит от индоевропейской основы *reudh-/*roudh-/*rudh*, которая прослеживается как в западноевропейских (*rote* – нем., *rojo* – исп., *rufus* – лат.), так и в славянских языках (*ruđy* – польск.). Red употребляется в английском языке не только в значении «красный», но и, применительно к описанию волос человека и шерсти животных, в значении «рыжий»: *red-haired* (рыжеволосый), *red fox* (рыжая лиса). В формировании цветообозначения «красный» важную роль сыграла общеславянская основа **chr̥m-/*chr̥v-*: исконно русскими словами, обозначающими красный цвет, являются «чермный», «червонный», «червленый», «червовый». Уже в XI в. существовало название «Черное море» – Красное море. В «Слове о полку Игореве» «лисицы лают на червленые щиты». В русском языке название карточной масти «червы» происходит от того же корня, в то время как в английском обозначается словом «hearts» – «сердца». В отличие от русского, в котором *красный* ассоциировался и с красотой (прекрасный), и с богатством, французский язык *красный* осмыслил по-другому. *Красный* прежде всего – цвет опасности, запрета: *carton rouge* – красную карточку – получает дисквалифицированный футболист. *Votre compte en banque est dans le rouge*, если вам отказывают в кредите. *Il était rouge de honte* – он покраснел от стыда. Наконец, в аквариумах французов плавают вовсе не золотые рыбки, а красные: *un poisson rouge*.

Названия цветов часто присутствуют в описании человека. При сравнении, в качестве эталона-дескриптора выступает природное окружение: огонь, вода, небо, зелень леса и поля, животный мир, полезные ископаемые и т.п.

Периферия системы цветообозначений разных языков организована по-разному и постоянно пополняется. Один из главных источников появления новых слов – словообразование. В большинстве языков существуют суффиксы, которые способны не только переводить слово из одной лексико-грамматической категории в другую, но и менять его значение. Таким образом, почти любое слово, не имеющее непосредственного отношения к цвету, но способное дать определенную цветовую характеристику, может поменять семантику и получить возможность называть цвет.

Чаще всего суффиксы служат для обозначения усиления или ослабления степени цветового качества и эмоциональной окраски. Например, во французском языке суффикс *-âtre* показывает недостаточность цветовой окраски. Суффиксы, выражающие душевное состояние, являются в некоторых языках, например в русском, средством передачи эмоционального оттенка: *серый* – *серенький*.

В русском языке более интенсивный оттенок может выражаться префиксом: *зеленый-презеленый*. Чаще всего подобный тип префиксации сопровождается повтором самого прилагательного.

Еще один способ создания новых наименований цвета – транспозиция. Сущность транспозиции заключается в том, что слово переходит из одной части речи в другую или употребляется в функции другой части речи.

Основными процессами транспозиции в большинстве языков являются субстантивация прилагательных и адъективация существительных и причастий.

Адъективация существительных всегда широко использовалась для обозначения цветов. Некоторые существительные в современных языках стали настоящими прилагательными, например *rose*, *lilas*, *olive*. Близость адъективированных существительных к категории прилагательного в морфологическом плане проявляется в утрате артикля (в тех языках, где он есть), в синтаксическом – в изменении значения в связи с необходимостью выразить признак (Балли, 1961, с. 221).

В современном французском языке цветовой признак предмета может выражаться четырьмя различными способами (Клюева А.А., 2011, с. 113):

1. Простым прилагательным: *robe verte*, *chapeau noir*.
2. Сложным прилагательным: *les yeux bleu fonce*, *la mer bleu-vert*.
3. Адъективированным существительным: *fauteuil elephant*, *habit ha-vane*.

4. Именным словосочетанием: robe vert bouteille.

Что же касается английского языка, то этот язык также обладает немалым количеством способов определения оттенков.

Если мы при описании чего-либо хотим показать насыщенность того или иного цвета на английском языке, мы можем использовать такие слова, как *светло-* / *темно-*, и добавить название цвета. Английским аналогом этих компонентов сложных слов будут соответственно *light-* / *pale* – для светлого и *dark-* / *deep* – для темного оттенков. Например:

Светло-зеленый – *light-green*

Темно-коричневый – *deep-brown*

В общем, оттенки цветов в английском языке образуются при помощи слов:

– *Dark* – темный. Example: *dark red car* (темно-красный автомобиль), *dark green color* (темно-зеленый цвет).

– *Light* – светлый. Example: *light blue sky* (голубое небо), *light brown pencil* (светло-коричневый карандаш).

– *Pale* – бледный. Example: *pale yellow leather* (бледно-желтая кожа), *pale brown dye* (бледно-коричневая краска).

– *Bright* – яркий. Example: *bright red blood* (ярко-красная кровь), *bright green absinth* (салатовый абсент).

– *Deep* – глубокий (имеется в виду темный). Example: *deep pink thing* (темно-розовая вещь), *deep grey hair* (темно-серые волосы).

– *Dim* – тусклый. Example: *dim white light* (тускло-белый свет), *dim purple crystal* (тускло-фиолетовый кристалл).

– *shocking* (очень яркий), *vivid* (яркий), *moderate* (умеренный, сдержанный), *pastel* (пастельный), *soft* (мягкий), *dull* (тусклый, неяркий, слабый), *dirty* (блёклый, матовый), *mat* (приглушенный, матовый), *virulent* (ядовитый).

Некоторые из этих слов имеют узкую сочетаемость. Например, *shocking* сочетается только с *pink* (ярко-малиновый); *virulent* – только с *red* (ядовитый красный).

Другие слова-модификаторы встречаются редко, например: *dusky pink*, *lively red*, *smiling yellow*, *delicate red*, *glossy green*.

Для того чтобы объединить два цвета в одном прилагательном, используется союз “and”:

black-and-white черно-белый

red-and-orange красно-оранжевый

Но следует заметить, что в английском языке может существовать одно определенное слово для необходимого цветового решения. А именно:

Темно-красный – *crimson* / *garnet*

Темно-желтый – *tawny*

Светло-оранжевый – *orangey*

Светло-желтый – *fallow*

Светло-зеленый – *chlorine*

Таким образом, мы рассмотрели основные способы выражения цветовых оттенков в русском, английском и французском языках. В следующем пункте нашей статьи мы сравним эти способы в трех рассматриваемых языках.

Очевидно, что у английского и французского языков больше сходства, чем у пар русский-английский или русский-французский, ведь, кроме того, что английский и французский относятся к индоевропейской семье, т.е. они имеют общие корни, эти два языка еще и относятся к одному типу – аналитических языков, в то время как русский – язык синтетический.

Аналитические языки – языки, в которых грамматические отношения передаются через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова (предлоги, модальные глаголы и т. п.), а не через словоизменение с помощью зависимых морфем (суффиксов, приставок и

т. д.). Синтетические языки – типологический класс языков, в которых преобладают синтетические формы выражения грамматических значений. То есть синтетический способ заключается в выражении грамматики в рамках слова, а аналитический – за его пределами. Отнесение языка к аналитическому или синтетическому строю означает преобладание в нем способов выражения грамматических значений, соответствующих данному строю.

Таким образом, нами было выявлено, что культура народов, говорящих на русском, английском и французском языках, обладает своей цветовой символикой, которая имеет как сходство (во всех трех языках желтый цвет ассоциируется с солнцем, светом и осенью), так и различия (в русском языке новобранец – «зеленый», а во французском – «bleu»). Русский, английский и французский языки выражают цветовые оттенки как синтетическим, так и аналитическим способом. Все три языка при передаче тонов используют простые (azure, azur, лазурный) и сложные прилагательные (темно-зеленый, rifle-green, vert foncé). Английский и французский языки при выражении оттенков могут использовать адъективированные существительные (olive, rose). В английском и русском языке распространены слова, обозначающие оттенки, заимствованные из французского языка (beige, бежевый).

Цветовые системы разных языков в значительной степени отличаются друг от друга и объяснить это можно тем, что каждый язык прошел свою стадию формирования и развития (как создание собственных лексических единиц, так и заимствование других). Цвета, прежде всего, отражают вековые традиции и культуру народов, которые создавались в различных исторических и географических условиях, а значит, восприятие цветовой палитры окружающего мира в каждой языковой системе осталось особенным, свойственным только для нее.

Мы проанализировали и сравнили семантику цветообозначения в английском и французском языках на примере художественных произведений.

При анализе способов выражения цветовых оттенков в английском языке материалом послужило произведение «Alice's adventures in Wonderland» Лютвиджа Доджсона, более известного под псевдонимом Льюис Кэрролл.

Методом сплошной выборки нами было выделено 71 прилагательное, обозначающее цветовые оттенки, которые мы систематизировали в соответствии со следующей классификацией:

1. Сложное прилагательное: dark-blue, light-green. – 41%.
2. Заимствованные слова: blonde, bronze. – 16%.
3. Адъективированные существительные: lilas, olive. – 35 %.
4. Именное словосочетание: the color of honeysuckle. – 8%.

Лексика цветообозначения во французском языке представлена достаточно в широком аспекте и отражает как определенные физические понятия оптического спектра, так и психоэмоциональное состояние, которое особенно ярко проявилось во фразеологических выражениях. Базовые цвета выражены прилагательными: rouge, orange, jaune, vert, bleu, violet. Оттенки, созданные на их основе, могут быть выражены как прилагательными, например, при помощи суффиксов -âtre, -acé, -aud, -é (verdâtre, violacé, rougeaud, rosé), так и при помощи существительных, имеющих определенный оттенок (prune, feu, or, encre, lait).

Интересен тот факт, что в цветовом словаре французского языка некоторые оттенки, выраженные существительными, не совсем точно передают их цвет, они описывают его лишь по какому-то одному определенному признаку: например, раон (павлин) – голубой или синий, bonbon (конфета) – розовый. Также многие оттенки имеют устойчивое фразеологическое значение, актуальное для определенной исторической эпохи, но утерявшее свой прямой смысл в современном мире: например, blanc de Chine, vert de Hooker, bleu de Klein, jaune de Naples – одни из оттенков белого, зеленого, голубого и желтого (во французском обозначены именами собственными – Klein, Hooker или связаны с географическим расположением – Chine, Naples). Некоторые обороты сохранили свое значение только в абстрактной форме, не имеющей, кстати, аналога в русском: например, roi (король) означает голубой цвет, queue-

de-renard (лисий хвост) – красный, brou de noix (кожура ореха) – черный, gorge de pigeon (шейка голубя) – сочетание серого, голубого и розового.

Анализируя способы выражения цветовых оттенков во французском языке, за основу мы взяли произведение «Le petit prince» Антуана де Сент-Экзюпери.

Методом сплошной выборки нами были отобраны 75 прилагательных, обозначающих цветовые оттенки, которые мы систематизировали в соответствии со следующей классификацией:

1. Сложное прилагательное: petit gris, bleu pastel. – 57%.
2. Адъективированные существительные: framboise, ambre. – 15%.
3. Именное словосочетание: bleu d'eau, jaune sable. – 28%.

Таким образом, можно сделать вывод, что английский язык богат сложными прилагательными, обозначающими цветовые оттенки, а именно различными вспомогательными компонентами, например: lively, vivid, smiling, shocking, moderate, soft, mat, virulent и многие другие. Французский же значительно пополняет словарь с помощью адъективации существительных. Так, имена существительные становятся именами прилагательными и уже становятся не ягодой (framboise – малина), а цветом (framboise – малиновый). Заимствованные слова, выражающие оттенки, во французском языке не распространены, в то время как английский язык значительно пополнился словами из французского (olive, cerise, mauve, taure) и греческого языков (chlorine).

4. Выводы.

Мир, окружающий нас, разнообразен. Человек способен распознавать различные формы, звуки, запахи, вкусы. Способность различать цвета составляет существенную часть возможностей зрительного восприятия человека. Краков говорил: «Благодаря тому, что мы видим цвета предметов, мы оказываемся в состоянии лучше различать предметы». Трудно назвать сферу человеческой деятельности, в которой не присутствовал бы цветовой фактор. От цветового воздействия зачастую напрямую зависят настроение, эмоции и даже физическое самочувствие людей. «Различение цветов является для нас и источником эстетических переживаний; общее эмоционально положительное отношение к многообразию цветов нашло себе выражение и в обычном для нас отождествлении в речи «содержательного», «приятного» с «красочным». Мы говорим, например, «красочная» жизнь, противопоставляя ей жизнь «серую», – считал Краков.

Издавна многочисленные цвета, оттенки, их названия и обозначения были для любого народа отражением окружающего мира, его образности и символического значения. С определенными цветами и оттенками всегда ассоциировались мир природы, физические явления в нем, жизненные циклы человека или важные перемены в обществе. На протяжении существования человечества и в ходе его исторического развития значения символов цветов и оттенков, конечно, изменились, но их основные понятия и смысловые особенности сохранились в культуре и традициях каждого народа и, следовательно, отразились в языковых системах.

Цветовые системы разных языков в значительной степени отличаются друг от друга, и объяснить это можно тем, что каждый язык прошел свою стадию формирования и развития (как создание собственных лексических единиц, так и заимствование других). Цвета, прежде всего, отражают вековые традиции и культуру народов, которые создавались в различных исторических и географических условиях, а значит, восприятие цветовой палитры окружающего мира в каждой языковой системе осталось особенным, свойственным только для нее.

В зависимости от цветовой картины мира, сформировавшейся в культуре определенного народа и, следовательно, в соответствующем языке, зависит способ выражения цвета и особенно его оттенков.

Так, мы выяснили, что в английском языке для выражения цветовых оттенков чаще всего используются сложные прилагательные с вспомогательными компонентами насыщенности или ослабленности цвета. Во французском также часто встречаются сложные прилагательные, но количество вспомогательных компонентов не может сравниться с разнообразием

английского языка, зато адъективированные существительные у французов в почете. Впрочем, в обоих языках для выражения цветовых оттенков часто используют адъективации существительных – названий металлов, фруктов, животных и др. Распространение конструкций с использованием адъективированных существительных объясняется стремлением к сжатости, к краткости изложения. В английском языке активно используются прилагательные-оттенки, заимствованные из других языков (в основном французского). Французский язык предпочитает обходиться своим лексическим запасом.

Список литературы

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – С. 367.
- Арнольд И.А. Стилистика современного английского языка. – Л., 1990. – 301 с.
- Балли М. Французская стилистика / Пер. с фр. К.А. Долинина. – М., 1961. – С. 221.
- Воевода Е.В. Цветовосприятие и ассоциативные поля в русском и английском языках / Воевода Е.В. // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Научный Вестник ВГАСУ. – 2012. – № 2. – С. 113–123.
- Гак В.Г. Язык как форма самовыражения народа // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 54–68.
- Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – С. 108.
- Кубрякова В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 216.
- Серебренников Б.А., Ключева Е.С. Французские фразеологические единицы с компонентом черный/белый. – БГУ, 2011. – С. 113.